

Это было просто чудом из чудес: кто бы мог подумать, что молодой принц, обладающий всего лишь силой третьего-четвертого этапа высшей ступени уровня молодой луны, сможет с такой легкостью уничтожить трех-четырех мастеров. Стоило помнить, что среди этих силачей был человек, мощь которого достигала половины лунного уровня, что далеко превосходило возможности Жинолы.

Черный магический посох!?

Внимание почти всех моментально сосредоточилось на этом черном, всего лишь двадцать с лишним сантиметров в длину, толщиной в большой палец магическом скипетре. На его конце помещался фиолетово-черный кристалл размером с голубиное яйцо, испускающий дым, который был готов поглотить все. От него незаметно исходила божественная энергия, перед которой невозможно было устоять.

Неужели это... Волшебное оружие?

«А... Чернильный кристалл, я понял, понял... это [Черный кристалльный посох], принадлежащий правителю – умиротворителю империи Жермена, легендарное суббожественное оружие!» - Кто-то из силачей в толпе вдруг что-то вспомнил, на его лице появилось потрясенное и растерянное выражение.

Суббожественное оружие.

Эти слова вызвали в глазах спокойных до того силачей выражение горячей алчности: один из них при виде магического посоха в руках Жинолы невольно сглотнул слюну.

На материке Азерот энергетическое оружие было основным видом вооружения. По своей силе оно разделялось на восемь разрядов: лучшее оружие шестого разряда и выше было очень трудно заполучить, снаряжение, превосходящее восьмой разряд, суббожественное оружие, встречалось еще реже. Это было стратегическое убийственное супероружие, зачастую даже в процветающих империях имелся один экземпляр. Такое оружие находилось в руках истинных силачей, если его мощь проявлялась полностью, то оно могло сравнять с землей горы и изменить исход сражения.

При прочих равных условиях обладающим одним таким суббожественным оружием воин мог уничтожить огромное количество бойцов того же уровня, кроме того, убивать солдат уровня, превосходящего свой собственный. Воин звездного уровня мог расправиться с мастером лунного уровня, силач лунного уровня – с уважаемым мастером солнечного уровня. Единственный его недостаток заключался в том, что суббожественное оружие поглощало кошмарное количество силы, воину звездного уровня было трудно его задействовать, если же кое-как это удавалось, то результат был один – человек полностью истощался.

В этот момент в толпе силачей на площади не было человека, который не хотел бы заполучить суббожественное оружие, находившееся в руках Жинолы. Но никто не посмел действовать: обладающий силой высшей ступени уровня молодой луны Жинола, задействовав это оружие, мог сравняться по мощи с уважаемым мастером солнечного уровня, ему ничего не стоило расправиться с любым мастером на площади. Все знали, что легкомысленный принц не мог использовать [Черный кристалльный посох] слишком долго, но никто не хотел рискнуть жизнью, чтобы отнять это оружие.

Взяв в руки суббожественное оружие, Жинола стал самым сильным человеком на площадке.

Поэтому, когда шалопай-принц окидывал площадь взглядом, в котором не было ни капли суровости, никто, кроме крайне малочисленных абсолютных силачей, не смел посмотреть ему в глаза.

Хотя никто не возражал, Жинола, благодаря суббожественному оружию [Черному кристальному посоху] в руках, наконец, величественно поднялся на алтарь и, вопреки ожиданиям, получил один из [Магических ворот].

Двое из восьми были заняты, оставалось еще шесть [Магических ворот].

Эта сцена заставила Сун Фей задуматься.

Неудивительно, что среди людей на площади появились «слабейшие», которые, опираясь на свою реальную силу, никак не могли бы достичь района тридцатого уровня сложности, например, обладающий лишь силой восьмого звездного уровня принц Аякса Вертонген.

Но эти «слабаки» не были уничтожены страшным давлением в районе тридцать четвертого уровня сложности, напротив, стояли здесь целые и невредимые. Было очевидно, что, хотя у них не было в руках суббожественного оружия, как у легкомысленного принца Жинолы, им есть на что опереться.

По крайней мере, Сун Фей про себя чувствовал, что от Вертонгена исходит тайная, удивительная энергия, не уступающая [Черному кристальному посоху] Жинолы, возможно, это тоже было суббожественное оружие.

Вдруг на площади опять началось какое-то движение.

Мощный, необычайно высокий бритоголовый силач, на голове которого была корона с золотыми розами, вроде как правитель какого-то государства, выступил вперед среди общего молчания и направился к Магическому алтарю.

Огромный богатырь.

Никого из силачей на площади нельзя было назвать низким, но они достигали этому богатырю до поясицы, бритоголовый напоминал журавля среди стаи куриц. Оказывается, до этого он все время сидел, как только встал, то сразу привлек к себе необычайное внимание. За ним следовало двое высохших, тощих, но обладающих удивительной силой старика, по виду слуг, они шли за ним как тень.

Трое не произнесли ни слова, но вид у них был крайне высокомерный, гордый; они не обращали на окружающих никакого внимания. Возвышаясь над толпой, как свирепые львы над стадом оленей, с надменным выражением лица они раздвигали толпу силачей и шли к Магическому алтарю.

«А ну стоять, вы трое тоже хотите занять Магические ворота?» - Двое силачей с мощью пятого-шестого этапа средней ступени уровня молодой луны переглянулись и с холодной усмешкой встали на пути у троицы. Один из них окинул великана взглядом, исполненным агрессии, он с нарочитой насмешкой произнес: «Эй, долговязый, катись отсюда, здесь ростом не меряются, и не выигрывает самый высокий».

«Хе-хе....Хе-хе... Кто-то смеет вставать на пути у императора Эйндоховена, не иначе, жить надоело, чую запах свежей крови...» - Двое высохших, словно мумии, стариков, стоявших за спиной великана, издали резкий, противный смешок. Вдруг они одновременно обратились в

потоки черного дыма, исчезли, а потом опять оказались рядом с ним.

Бам!

Тела заградивших дорогу силачей несколько раз покачнулись и шлепнулись на землю.

Их черепа моментально лопнули, как расколовшийся гнилой арбуз, кости рассыпались, осталась лишь часть ниже груди. Из широких рукавов стоявших позади великана похожих на чертей сморщенных стариков высунулись руки, покрытые белой кипящей мозговой жидкостью; на кончиках пальцев были черные ногти длиной двадцать с лишним сантиметров, от них шел черный блеск, как от железных, они были остры, как магическое оружие.

«Хе-хе... Мозг мастера, какая вкуснятина!» - Тощие старцы, подобно злым демонам, странно смеялись. Они слизывали мозг со своих ладоней, как люди, пробуящие деликатес; некоторые из силачей вокруг побледнели, нескольких тошнило.

И в этот раз никто не осмелился остановить эту троицу.

Демонические старцы с черными руками сами по себе наводили ужас, лысый великан, остававшийся в бездействии, обладал мощной энергией, поэтому вместе эти трое имели все права получить [Магические ворота].

Опять наступило короткое молчание.

«Пора, Гарсия, пошли и мы». – Господин в красном Пилигрини наклонился и спокойно сказал стоявшему рядом молодому волшебнику Гарсии.

Увидев, что осталось всего лишь пять [Магических ворот], члены карательного отряда в душе забеспокоились: если было необходимо выполнить приказ северной епархии и войти в район тридцать шестого уровня сложности, то ждать уже было нельзя.

«Хорошо» - Кивнул головой Гарсия.

Его, можно сказать, красивое лицо слегка побледнело: от насчитывавшего поначалу около тридцати человек карательного отрядом чудом осталось в живых двенадцать. Их мощь была невелика, кроме господина в красном, их сила не превышала первый-второй этап начальной ступени уровня молодой луны. Все они выжили и попали сюда только за счет силы и защиты Гарсии; ради этого молодой волшебник потратил немало силы половины лунного уровня.

[Магические ворота] за один раз могли телепортировать не более пяти человек, поэтому семерым из отряда святой церкви придется остаться. Пилигрини воткнул в землю свой золотой посох в форме креста. Посох власти распространял в радиусе десяти метров неясный свет, который мог защитить находившихся в зоне его действия людей от страшного давления в районе тридцать четвертого уровня сложности.

При выборе тех, кто войдет вместе с Гарсией и Пилигрини в [Магические ворота], произошли некоторые споры. Никто добровольно не хотел бросить идею попасть в ключевой район [Демонического дворца], который называли раем. Наконец, господин в красном выбрал двух человек, которым он доверял больше всего; выбор еще одного кандидата он оставил за Гарсией.

«Алан, ты пойдешь со мной». – Гарсия отдал место магическому всаднику Алану, который всегда очень заботился о нем, но обладал силой, едва дотягивавшей до восьмого звездного

уровня. Во всем карательном отряде Алан считался слабейшим.

«А.... Я? Спасибо, господин, спасибо, спасибо!» - Алан был и растроган, и обеспокоен: он никак не мог предположить, что ему так повезет. Видя завистливые взгляды товарищей, этот всегда говорящий тихим голосом магический всадник понял, что в его жизни, кажется, произошел коренной поворот.

Пятеро человек из святой церкви под уважительными взглядами толпы поднялись на алтарь и заняли одни [Магические ворота].

Уважение людей происходило, естественно, вовсе не из-за реальной силы этих пятерых, а из-за их духовных облачений. На материке Азерот святая церковь обладала ужасающей властью. Даже из собравшихся здесь силачей никто не посмел бы встать на пути этого отряда. Выступить против этих людей означало неуважение к богу, что могло вызвать преследования на всем материке. Даже легендарные уважаемые мастера солнечного уровня не смели открыто противостоять священному престолу.

В мгновение ока из ворот первоэлементов осталась лишь половина.

Это означало, что шансы попасть в [Магические ворота] снизились на половину; атмосфера на площади стала напряженной.

«Пора, Мишель, пойдем и мы». - В накаленной до предела обстановке внезапно раздался спокойный голос.

Когда слова замолкли, перед глазами толпы мелькнуло оранжевое пламя. Перед пятыми Магическими воротами появились две тени. Одна из них была тенью низкого, не более метра семидесяти, человека. У него были кудрявые волосы, глубоко посаженные глаза, густые усы. Выражение лица было серьезным, он был непроницаемым для всех. Другой человек был одет в желтые доспехи, повыше ростом, с мощными конечностями, грубыми чертами лица. Он выглядел весьма уродливо, лицо выражало крайнюю жестокость, как будто это был страшный зверь в человеческом обличье, готовый в любой момент выбрать жертву и растерзать.